

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ НАЧАЛО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматривается актуальный вопрос о справедливости как основополагающем начале уголовного судопроизводства. Государство установило приоритет защиты частных интересов, отодвинув на второй план вопросы защиты публичных интересов. В этой связи разумно, по мнению автора, формировать принцип сочетания публичных и частных начал в судопроизводстве.

Современный уголовный процесс формируется на началах состязательности, а также публичности, презумпции невиновности, обеспечения права на защиту и других уголовно-процессуальных принципов. В настоящее время приобрел особую актуальность вопрос о соотношении публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве. Причины развернувшейся дискуссии заключаются в том, что УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства провозгласил защиту прав потерпевших от преступлений и граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и незаконного осуждения. Тем самым государство установило приоритет защиты частных интересов, отодвинув на второй план вопросы защиты интересов публичных, т. е. интересов общества. О публичности в настоящее время высказываются многие ученые [1]. Так, на недавно прошедшей международной конференции зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волжского института экономики, педагогики и права М.Т. Аширбекова выступила с сообщением о публично-правовом характере досудебного производства, где вполне обоснованно доказывала тезис о том, что публичный характер уголовного судопроизводства неразрывно связан с публичностью данной отрасли права, что в свою очередь свидетельствует о том, что публичность – это неотъемлемый признак уголовно-процессуального права [2]. Следует признать в целом верной концепцию об изначально публичном характере уголовного судопроизводства. В то же время мы полагаем, что уголовное судопроизводство призвано защищать и публичные (социальные), и частные интересы (потерпевших и обвиняемых и др.). В данном случае представляется обоснованным мнение о том, что «движущим и утверждающим фак-

тором в построении разумного баланса интересов государства и личности становится принцип сочетания публичных и частных начал в судопроизводстве. Для гармоничного сочетания этих двух начал необходимо выработать разумный баланс» [3]. Помимо этого можно с полной определенностью говорить о наличии и других целей уголовного судопроизводства.

Как представляется, можно выделить внутренние (процессуальные) и внешние (социальные) цели уголовного судопроизводства. При этом под внутренними целями подразумеваются цели конкретного производства по уголовному делу. Они также могут подразделяться на общие, непосредственные, частные и др.

Внешними целями являются те цели, ради которых уголовное судопроизводство создано в обществе, регулируется государством. Назначение, которое определено в ст. 6 УПК РФ, это процессуальное назначение. Оно выражается во внутренних целях уголовного судопроизводства. Внешние цели, или социальное назначение, уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе не закрепляются. В настоящее время предпринимаются попытки определить социальное назначение уголовного судопроизводства. Имеется точка зрения, что «социальное назначение системы уголовной юстиции заключается в разрешении конфликтов между обществом и государственной властью с наименьшими негативными последствиями для общества» [4]. Следует согласиться с данным выводом в той части, что уголовное судопроизводство предназначено для разрешения конфликтов между государством и личностью. В то же время вряд ли можно требовать от уголовного судопроизводства, чтобы оно обеспечивало минимальные негативные по-

следствия от применения уголовной репрессии. По нашему мнению, при определении социального назначения необходимо принять во внимание другой фактор, определяющий не степень защищенности прав участников уголовного судопроизводства (это внутренние ресурсы системы уголовного судопроизводства), а степень возможности достижения социальной справедливости уголовно-процессуальными методами. Справедливость – это главная (социальная) цель, а закон и основанная на нем деятельность органов расследования, прокурора, суда и граждан, вступающих или привлекаемых к участию в уголовном деле, – это средства ее достижения.

Принимая во внимание изначально публичный (официальный) характер уголовного судопроизводства и необходимость его как социально-правового инструмента поддержания правопорядка в обществе, следует заметить, что уголовное судопроизводство является единственно возможным средством для удовлетворения естественного права на справедливость. Ее достижение (установление, восстановление) является определяющим фактором для участия в процессе любого субъекта производства по уголовному делу: потерпевшего, обвиняемого, для всех лиц, которые непосредственно являются участниками или со стороны наблюдают за этим производством. Если государственная уголовно-процессуальная машина допускает «сбой», то чувство неудовлетворения этой деятельностью ведет к формированию устойчивого недоверия к государственному правосудию по уголовным делам, что чревато нагнетанием социальной напряженности в обществе, недовольством государством в целом, проводимой им политикой и т. д.

В свою очередь данные факторы способствуют развитию таких недопустимых в правовом государстве явлений, как самосуд, самоуправство, сведения о которых периодически появляются на страницах средств массовой информации. Для недопущения (устранения) столь нежелательных последствий, как представляется, необходимо осознать, что восстановление социальной справедливости является основной целью уголовного судопроизводства в отношении любого

гражданина, участвующего в его осуществлении. Следствием такого осознания должно стать признание наличия в основе уголовного судопроизводства такого принципа, как справедливость.

Справедливость есть многоаспектное понятие. Оно может применяться в социальном значении и определять, например, распределение материальных и социальных благ. Справедливость имеет юридическое, правовое значение, которое выражается, например, в существовании принципа уголовного права, устанавливающего необходимость определения справедливого наказания для лица, признанного виновным в совершении преступления. Справедливость имеет непосредственное отношение и к уголовному судопроизводству. Как представляется, справедливое наказание не может быть признано таковым, если процедура рассмотрения уголовного дела не соответствует требованиям справедливости. Иначе говоря: нельзя получить справедливый результат (приговор) в несправедливых условиях его достижения (в частности, судебного разбирательства). Справедливыми должны быть процессуальные условия осуществления сторонами своих процессуальных прав и выполнения обязанностей.

В чем видится процессуальная справедливость? Прежде всего в том, чтобы стороны имели соответствующие своим процессуальным правам процессуальные возможности их осуществления. В определенной степени выразителем справедливости построения системы уголовного судопроизводства являются принцип состязательности и общее условие судебного разбирательства – равенство сторон перед законом и судом. Эти положения устанавливают правила о равенстве процессуальных возможностей сторон в вопросах защиты своих прав, нарушенных преступлением, либо прав, ограниченных привлечением к уголовной ответственности. Должны ли процессуальные права потерпевшего и обвиняемого находиться в полном соответствии друг с другом? Здесь необходимо учитывать, что потерпевший защищает свои права, которые были нарушены событием преступления, стремится к **восстановлению** справедливости. Обвиняемый защищается от выдвига-

емого обвинения и в этом смысле стремится **не допустить** несправедливости. Для достижения этих целей закон и наделяет их процессуальными правами. Указанные обстоятельства влияют на объем и процедуру реализации процессуальных прав субъектов. В то же время разница в процессуальном статусе основных участников уголовного судопроизводства, имеющих личный и непосредственный интерес к исходу дела, должна быть объективно обоснованной. В настоящее время вопрос о возможности наделения сторон разным объемом процессуальных полномочий относится к числу особо актуальных. Его решение необходимо для устранения противоречий в системе уголовного судопроизводства. Как представляется, нет ничего страшного в том, что потерпевший и обвиняемый будут иметь собственный, не повторяющийся объем прав и обязанностей. Важным с точки зрения справедливости процедуры уголовного судопроизводства является отсутствие резких контрастов, необоснованного преобладания одного процессуального статуса над другим.

Принцип справедливости в уголовном судопроизводстве диктует потребность в установлении такого порядка уголовного процесса, в процедурах которого были бы максимально предусмотрены правовые средства защиты интересов лиц, причастных к преступлению: потерпевшего, обвиняемого и др. А также в равной степени гарантировалась бы защита публичных интересов. В настоящее время действующий уголовно-процессуальный закон не всегда позволяет говорить о наличии справедливого распределения процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства. Например, если анализировать степень защищенности в уголовном судопроизводстве интересов личности, то довольно странно выглядит норма ч. 7 ст. 246 УПК РФ, в соответствии с которой государственный обвинитель отказывается от поддержания государственного обвинения, вследствие чего суд, без согласия потерпевшего, прекращает производство по уголовному делу. Здесь явно не учитываются частные начала. С другой стороны, при возбуждении апелляционного, кассационного или надзорного пересмотра закон ставит в непосредственную зависимость от усмот-

рения сторон не только сам факт начала стадий судебного контроля за законностью, обоснованностью и справедливостью решений нижестоящего суда, но также и пределы, и границы этого контроля.

В п. 11 ч. 2 ст. 42 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ограниченное случаями назначения экспертизы в отношении самого потерпевшего. При этом обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с соответствующим постановлением о назначении экспертизы в безусловном порядке – ч. 1 ст. 198 УПК РФ. В ч. 8 ст. 335 УПК запрещается исследовать в присутствии присяжных заседателей факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных против подсудимого. Данная норма вызывает обоснованные сомнения с точки зрения справедливости своего содержания. В отношении потерпевшего все эти факты, в том числе и такие, которые могут вызывать предубеждение присяжных против потерпевшего, успешно исследуются в судебном следствии с их (присяжных) участием. Можно приводить и другие примеры соответствующей направленности.

Нормативное регулирование, не отвечающее требованию справедливости, приводит к принятию несправедливых решений, которые также не согласуются и с положениями доказательственного права. Так, недопустимыми признаются те доказательства, которые получены с нарушением установленной УПК РФ процедуры – ч. 1 ст. 75. Однако в судебном разбирательстве с участием присяжных к числу доказательств, которые не могут быть предъявлены присяжным, а следовательно, и не могут быть положены в основу процессуальных решений, в том числе приговора, попадают вполне легальные с точки зрения уголовно-процессуального закона сведения. При рассмотрении одного из уголовных дел [5] суд принял решение отказать в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя в представлении присяжным фототаблиц в связи с нежелательным психологическим воздействием на объектив-

ность и беспристрастность присяжных заседателей при исследовании этих фотодокументов (т. 1, л.д. 61-63, 166, 179-181). Фраза потерпевшей в прениях о том, что «молодые здоровые мужчины сидели на шее у своих матерей» вызвала возражения у защитников и предупреждение председательствующего.

При этом защитники при выступлениях в прениях, не стесняясь, нарушали требования УПК РФ, оспаривая допустимые доказательства. В данном случае неоднократные предупреждения председательствующего не имели сколько-нибудь эффективного влияния на сторону защиты. Так, в протоколе судебного заседания можно встретить такие записи: «Защитник З.: Согласно протоколу допрос подозреваемого К. длился с 7 часов до 7 часов 30 минут 1 марта 2005 года (том 3, л.д. 84-92). Получается, что 9 листов текста формата А-4 следователь К-нко набрал на компьютере за тридцать минут, а при проверке показаний на месте те же показания по объему сообщенных сведений составили по времени с 15 часов 15 минут до 17 часов 05 минут. Полтора часа за минусом переездов и остановок камеры, то есть полтора часа против тридцати минут. Даже просто набрать на компьютере такой объем текста за полчаса невозможно, а ведь допрос не является простым переписыванием текста, а состоит из времени на вопросы и ответы, их обдумывание и времени на их запись.

Председательствующий: защитник З., я делаю вам очередное замечание, Вы не вправе подвергать сомнению допустимое доказательство. Прошу присяжных заседателей не принимать во внимание последние слова защитника З.» [5]. Далее по ходу прений защитники предлагали «оценивать критически» показания свидетельницы Т., поскольку она

является «лучшей подругой внучки потерпевших». После очередного предупреждения председательствующего защитник одного из подсудимых высказался следующим образом: «Мне было противно, как прокурор смакует рассказ о вспоротых животах, как она показывает ужасные фотографии». После чего последовало очередное замечание-предупреждение председательствующего, которое имело столь же малое воздействие на сторону защиты, как и все предыдущие. Представляется очевидным, что защитники и подсудимые, допуская подобные высказывания, рассчитывают на определенную реакцию присяжных, что предупреждения председательствующего не имеют необходимого влияния ни на поведение защиты, ни на убеждение присяжных, и в конечном счете все эти обстоятельства могут привести к постановлению несправедливого вердикта. Следует заметить, что если процедура рассмотрения уголовного дела не соответствует требованию справедливости, то это «бьет» не только по правам и охраняемым законом интересам отдельных граждан – участников уголовного процесса, но и по интересам всего общества, демонстрируя несостоятельность государства и создавая уверенность в том, что оно не способно установить равные и справедливые и объективно обусловленные правила проведения судебного разбирательства.

Столкнувшись один раз с производством по уголовному делу, граждане должны вынести из этого опыта ощущение защищенности и возможности достижения справедливости. Для этого достаточно правильно определить цель уголовного судопроизводства как достижение справедливости и привести его нормативное регулирование в соответствие с этой целью.

Список использованной литературы:

1. См., например, Багаутдинов, Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М., 2004.; Гуськова, А.П. О перспективном развитии принципа сочетания публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2004.; Шманатова, В.Е. О публичности и публичном интересе в уголовном процессе России // Новый УПК РФ в действии: материалы круглого стола. – М., 2004 и др.
2. Аширбекова, М.Т. О публично-правовом характере досудебного производства // Школы и направления уголовно-процессуальной науки: материалы Международной конференции. – СПб, 2005. – С. 84-89.
3. Гуськова, А.П. О перспективном развитии принципа сочетания публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве // УПК РФ: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2004. – С. 80.
4. Михайловская, И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. – 2005. – №5. – С. 114
5. Уголовное дело №2-30/2004. Архив Краснодарского краевого суда.